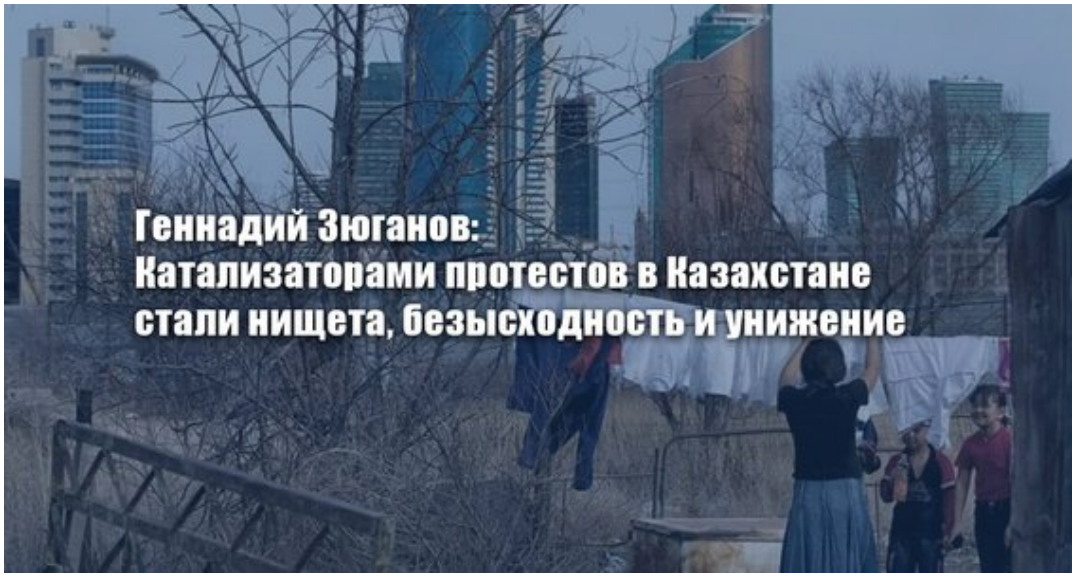
2022-01-16 **Геннадий Зюганов: Катализаторами протестов в Казахстане стали нищета, безысходность и унижение**

Последние 30 лет казахские руководители во главе с Назарбаевым решали собственные проблемы.

13 января начался вывод миротворческого контингента ОДКБ из Казахстана. В том числе — из Алма-Аты, где продолжается антитеррористическая операция.

«В соответствии с разработанным командованием коллективными миротворческими силами ОДКБ и Минобороны Республики Казахстан планом началась передача охраняемых миротворцами социально значимых объектов правоохранительным органам страны», — сообщила пресс-служба Минобороны РФ.

Технику и материальные средства загружают в самолеты ВКС России. К возвращению готовятся и сами миротворцы.

В тот же день президент РФ Владимир Путин по телефону обсудил вывод миротворческих сил с президентом Казахстана Касым-Жомартом Токаевым. Токаев выразил особую признательность «за помощь и поддержку Российской Федерации — стратегическому партнеру и союзнику по ОДКБ», подчеркнула пресс-служба Кремля.

И возникает всего один вопрос: мы действительно скоропалительно уходим из Казахстана? Или было бы логично выдвинуть Токаеву — за оказанную масштабную помощь — встречные условия? Самым существенным из которых, как представляется, является согласие Токаева на развертывание на территории Казахстана российской военной базы, что позволит нам по-настоящему вернуться на Байконур?

Что в реальности стоит за выводом контингента ОДКБ?

— Россия по-прежнему является великой державой, — говорит лидер КПРФ Геннадий Зюганов. — Это величие определяется 1000-летней историй, могучей уникальной культурой, тем, что русские собрали под свои знамена 190 народов и народностей, не порушив ни одного языка, ни одной веры.

Но после 1991 года — после предательского разрушения Советской страны — возникла новая геополитическая реальность. Она была, прежде всего, связана с американской стратегией — любой ценой не дать России собрать народы, которые веками жили с ней в мире и дружбе.

Сейчас для Кремля, Путина и всех нас прозвучал четвертый звонок. Первый был в Прибалтике, когда русских поставили в унизительное положение неграждан. Второй — на Украине, когда нацисты и бандеровцы захватили власть под руководством цэрэушников, и русские вдруг стали некоренным народом. Третий звонок был в Белоруссии, когда там пытались сломать Лукашенко. И вот четвертый, очень громкий звонок — на этот раз в Казахстане.

Хочу напомнить, что Казахстан сформировался как единое целое лишь в рамках Советской страны. Сложился как республика, которая успешно и динамично развивалась. Где главными были труд, справедливость и дружба народов. Где всем обеспечили бесплатное образование и медицинское обслуживание. Где при поддержке всего Союза строились города и поднималась целина, где был возведен Байконур.

Казахстан вступал в Российскую империю поэтапно. Сначала это сделал младший, западный жуз, затем — средний, северный, и наконец — старший, южный жуз. Этот процесс растянулся на 130 лет! А его результатом стало успешное развитие Казахстана.

Однако последние 30 лет казахские руководители во главе с Назарбаевым, вместо того, чтобы оберегать и развивать это наследие, решали собственные проблемы. На словах они поддерживали идеи экономической интеграции, но на деле Казахстан пошел по скользкой дорожке — как и многие другие республики вывшего СССР.

Казахские руководителей надеялись, что первобытный капитализм спасет, и они смогут построить у себя успешное суверенное государство. Но глобальному капиталу по-настоящему суверенные государства не нужны — ему нужны марионетки.

И вдруг оказалось, что никакого Сингапура из Казахстана не получилось. Вместо этого едва не получился Кандагар — когда в 12 крупных городах массовые протесты вспыхнули практически одновременно, и власть закачалась.

Вот тогда Токаев, прекрасно понимая, что через сутки его снесут, обратился в ОДКБ. И мы, вместе с партнерами по Организации, помогли Казахстану выйти из опасной ситуации.

«СП»: — Что подготовило почву для протестов?

— В экономике Казахстана заправляют иностранные компании. Приватизация,

проведенная в республике, разрушила наукоемкие производства. А сырьевой сектор на 75% перешел в западные руки. В нефтегазовой сфере Казахстана закрепились корпорации «Шеврон» и «Эксон Мобил» (США), «Тоталь» (Франция), «Ройял Датч Шелл» (Великобритания и Нидерланды). Новым хозяином сталелитейной промышленности стала транснациональная корпорация «Арселор Миттал».

Деньги из республики вывозились даже не в офшоры — напрямую. Кланы обогащались, байство процветало, а простые граждане нищали и разорялись.

В результате и вспыхнул протест, который в основном носил социальный характер. Да, криминальные элементы и террористы также присутствовали. Но главными катализаторами были нищета, безысходность и унижение.

Каждый седьмой в Казахстане — нищий. Прожиточный минимум в России — 13330 рублей — считается мизерным. А в Казахстане он и того меньше. В переводе на наши деньги — всего 6300 рублей! 44% жителей республики денег хватает только на еду. Цены за последние два года — по официальной статистике — вздулись на 20%.

В Казахстане, кроме того, провели бездарную пенсионную реформу, которая переплюнула навязанную нам. У них подняли пенсионный возраст до 63 лет не только для мужчин, но и для женщин.

И вот в новом году в Казахстане вдвое взвинтили цены на автомобильный сжиженный газ. Это как если бы у нас вдвое подняли цены на бензин — с 50 рублей до 100 за литр!

Но главное — в республике после развала СССР раздули страшную русофобию. После освоения целины в Казахстане было 6,5 миллионов русских и примерно столько же казахов. Плюс около миллиона немцев.

С 90-х годов усиленно внедрялась политика, не позволявшая «некоренным» пробиться на серьезные должности. Их преследовали, часто вообще не брали на работу. В результате из Казахстана сбежали 3 миллиона русских и около миллиона немцев.

Это была уже не политика дружбы, а политика оголтелого национализма.

Поэтому сейчас, когда мы протянули руку братской помощи, Путину и всем нам надо сформулировать свое отношение к происходящему в Казахстане.

«СП»: — Чего конкретно нам следовало бы потребовать?

— В Северном Казахстане, где большинство составляют русские, нашим соотечественникам должно быть гарантировано право говорить на русском языке, учить на нем своих детей, беспрепятственно продвигаться по службе.

Нам, я считаю, надо предложить казахскому руководству совместную программу, которая обеспечивала бы решение этих вопросов. Это абсолютно принципиально. Оставлять соотечественников в ситуации, когда националисты снова могут вздыбиться, мы не имеем права.

Во-вторых, у нас в Казахстане имеется космодром Байконур, и наши интересы там должны быть надежно защищены. Об этом непременно надо договориться — как и об охране соответствующими подразделениями российских военных объектов, расположенных на территории республики.

Есть и еще один важный вопрос. Это вопрос безопасности, которая должна обеспечиваться на южных границах нашей страны. Именно на них обстановка всегда была наиболее сложной. В XVI-XVIII веках, когда набеги крымчаков на нашу территорию являлись обычным делом, через порты Причерноморья были проданы в рабство более 5 миллионов славян.

Мы не можем допустить повторения подобного варварства. Не случайно Крым вернулся в родную обитель, а Севастополь стал главным часовым на южной границе! Не случайно мы все делаем, чтобы урегулировать ситуацию в Нагорном Карабахе, и посылаем туда

своих миротворцев.

Не случайно мы теперь ввели свои подразделения в Казахстан — когда стало ясно, что государство там может рассыпаться, и это превратится для нас в тяжелейшую проблему. Представьте, что будет, если в Центральную Азию ворвутся террористические формирования, которые вчера воевали в Афганистане, Ираке и Сирии. А после этого к нам хлынут миллионы беженцев.

Именно поэтому мы должны четко сформулировать свою позицию по Казахстану и обеспечить как охрану геополитических интересов нашей страны, так и защиту Русского мира.

Вопросы нерасширения НАТО на Восток, вопросы Украины и Казахстана тесно связаны между собой. И политику безопасности российским властям — исполнительной и законодательной — нужно проводить умно, грамотно и согласованно.

Вчера Казахстан просил срочно ввести контингент ОДКБ, сегодня просит срочно вывести его. Но мы должны мыслить стратегически, а не сиюминутными категориями. И принимать решения, которые гарантировали бы нам реальную безопасность — на годы и десятилетия вперед.